

Сяо Шэнь сидел перед костром с пустым выражением лица. Грациозные танцовщицы танцевали под звуки струнных инструментов, но он не обращал на это внимания, его холодные глаза были прикованы к прыгающим языкам пламени.

С самого своего рождения он жил в тихом Холодном дворце и давно привык к одиночеству.

Позже, когда у него появился учитель, он хотел проводить время только с ним и даже чувствовал, что Сяо Дэцзы не нужно прислуживать им.

Это был первый раз, когда он ждал с таким количеством незнакомых людей. Он чувствовал, что вокруг него очень шумно. Все его расстраивало. Он не мог удержаться и поднял веки, пытаясь найти знакомый небесно-голубой цвет.

Он огляделся, но безрезультатно, но затем услышал взволнованный голос Пятого Принца:

— Седьмой брат, ты не пьешь?

Сяо Шэнь спокойно отвел взгляд и ответил:

— Я не могу пить.

— Ах? Вообще? — Сяо Цзинжуй был удивлен. — Сколько тебе исполнилось в этом году? Почему ты до сих пор не можешь пить?

Сяо Шэнь опустил ресницы и проигнорировал собеседника.

С тех пор как три года назад он поперхнулся, выпивая на крыше в канун Нового года, его учитель больше не разрешал ему пить, говоря, что ему еще не поздно научиться пить, когда он вырастет.

Сяо Цзинжуй не желал сдаваться. Он с энтузиазмом протиснулся к нему, протянул кувшин с вином и с улыбкой сказал:

— Да ладно, настоящий мужчина - это тот, кто пьет большими глотками и ест мясо!

Словосочетание “настоящий мужчина”, казалось, запустило какой-то механизм. Брови Сяо Шэня слегка сдвинулись. Он молча взял кувшин с вином, поднял голову и сделал глоток.

— Кхе, кхе.

На этот раз он выпил не так много, но все равно дважды кашлянул из-за остроты.

Сяо Цзинжуй хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Хахаха! Лао Ци, ты не умеешь пить!

— Цзинжуй, ты снова издеваешься над людьми?

В это время к нам подошел Третий Принц, Сяо Хунъяо.

У него прямая фигура, красивое лицо и неопишуемая элегантность и грация в каждом его движении.

— Третий брат, я этого не делал! — Сяо Цзинжуй тут же прильнул к нему и обнял руку Третьего Принца. — Клянусь Богом, я просто пытаюсь поддерживать общение с Седьмым братом.

Взгляд Сяо Хунъяо упал на его молчаливого седьмого брата. Через мгновение он улыбнулся и сказал:

— Хорошо, что ты не стал его задирать. Мы, братья, должны быть ближе друг к другу. Седьмой брат, если у тебя возникнут какие-либо проблемы в будущем, ты всегда можешь прийти к Третьему брату.

На душе у Сяо Шэня было спокойно, но внешне он официально склонил руки.

— Спасибо, Третий брат.

Добавлять цветы на парчу - это не так хорошо, как предлагать уголь кому-то в снег*. Спустя пятнадцать лет его третий брат наконец вспомнил, что у него есть младший брат. Это было так забавно.

*“Добавлять цветы на парчу не так хорошо, как предлагать уголь кому-то (страдающему) в снег” - друг, который помогает тебе, когда ты в этом нуждаешься, лучше, чем тот, кто поздравляет тебя с успехом.

Сяо Хунъяо хотел сказать что-то еще, когда в воздухе внезапно взорвалась сигнальная ракета.

Услышав сигнал, цзиньвэй приготовили свое снаряжение и начали действовать молниеносно. Люди, окружавшие костер, были сбиты с толку и оглядывались по сторонам.

Мгновение спустя цзиньвэй преклонил колени перед Императором Гуанси и доложил:

— Ваше Величество, Супруга Юань была подвергнута нападению!

— Что ты сказал? — Император Гуанси внезапно встал со своего кресла и спросил. — Как Супруга Юань- кхе, кхе.

— Ваше Величество, будьте уверены. Командир Сюэ уже убил убийц на месте!

Император Гуанси ничего не сказал, сбросил с плеч плащ, повернулся и зашагал в сторону императорского лагеря.

Все остальные очень нервничали, когда услышали, что произошло покушение. Наследный Принц немедленно последовал за ними и сказал:

— Гу тоже пойдет посмотреть!

Сяо Шэнь казался особенно спокойным в этом хаосе и продолжал искать своего учителя.

Через мгновение в его голове всплыли двусмысленные слова, которые его учитель сказал перед уходом, и маска спокойствия на лице мальчика со щелчком разлетелась вдребезги.

Он внезапно вскочил со своего места, чуть не опрокинув стол, схватил Цзиньвэй, сообщившего новость, и строго спросил:

— Кто еще там? Учитель тоже там?

Цзиньвэй непонимающе спросил:

— Какой учитель?

— Шэнь Цинчжо!

— О, да, да, да! — Цзиньвэй пришел в себя. — Молодой Господин Шэнь тоже был там!

В одно мгновение Сяо Шэню показалось, что его ударили в грудь огромным камнем. Он услышал жужжание в ушах и неуверенно отступил на несколько шагов.

В следующее мгновение он, пошатываясь, направился к императорскому лагерю, ускоряясь все быстрее и быстрее, пока не перешел на практически безумный бег.

В этот момент он не осмеливался ничего вообразить, он не осмеливался представить, что

может случиться с его учителем.

Пока в поле зрения не появилась знакомая фигура.

Жив, его учитель все еще жив...

Но прежде чем он смог перевести дыхание, кровь, текущая из руки его учителя, полностью залила его зрачки красным.

Его учитель все еще улыбался ему. Как он может улыбаться?

Сяо Шэнь в изнеможении упал перед ним на колени. Менее чем за четверть часа он словно свалился с небес в ад, а затем, к счастью, вернулся в этот мир.

— Шэнь Цинчжо, я действительно не могу без тебя жить. — Он безудержно всхлипнул и обнял его так крепко, что, казалось, хотел приклеить этого человека к своему телу.

Он хочет приклеить его к своему телу, стать единым целым, и ему больше не придется беспокоиться о том, что он потеряет его.

— Хорошо, веди себя хорошо, не плачь больше. — Слезы юноши растрогали сердце Шэнь Цинчжо, и он терпеливо уговаривал, — С Учителем все в порядке, Сяо Ци, не бойся, не бойся.

Но у слез, казалось, были свои собственные мысли. Как бы он ни старался сдерживаться, слезы размером с фасолину все равно текли непрерывно.

— Ой, у меня так сильно болит рука.

Видя, что в данный момент он не может утешить своего маленького ученика, Шэнь Цинчжо начал плакать от боли.

— Где болит? — Сяо Шэнь мгновенно разжал руку и беспомощно отступил назад. — Имперский лекарь! Где Имперский лекарь?

Лицо юноши было залито слезами, и у него не было времени вытереть их. Он выглядел совершенно ошеломленным и жалким.

Шэнь Цинчжо с болью сказал:

— Ничего серьезного, просто найди имперского лекаря, чтобы он вылечил это, и все будет в порядке.

Сяо Шэнь грубо вытер лицо, поднялся с земли и бросился в императорский лагерь.

В императорском лагере было много имперских лекарей, стоявших на коленях, и Имперский Лекарь Чжан, обладавший лучшими медицинскими навыками, лечил Супругу Юань, которая лежала на кровати.

Через некоторое время Имперский Лекарь Чжан также опустился на колени и признал себя виновным:

— Этот скромный министр некомпетентен. Дитя дракона в утробе Няннян невозможно спасти.

Император Гуанси пришел в ярость, когда услышал это. Он смахнул все предметы со стола взмахом руки и сердито выругался:

— Мусор! Идиот! Какой смысл вас всех держать?

— Ваше Величество, успокойтесь.

— Отец-Император, пожалуйста, успокойтесь! — Наследный Принц поспешно поддержал падающего духом Императора Гуанси, — К счастью, с Супругой Юань все в порядке. Отец-Император, Вам также следует позаботиться о своем теле!

Император Гуанси часто задышал, его затуманенный взгляд упал на бесчувственное лицо Супруги Юань на кровати, и он в изнеможении прорычал:

— Убирайтесь, все вы, убирайтесь!

Имперские лекари быстро встали и удалились. Император Гуанси снова крикнул:

— Имперский Лекарь Чжан, останься!

Сяо Шэнь, который ждал у двери, воспользовался случаем, схватил имперского лекаря и потащил его прочь, ничего не сказав.

— Следуй за мной!

— Ваше Высочество Седьмой Принц, Вы где-нибудь ранены? — Имперский Лекарь Лу держал в одной руке аптечку и споткнулся, когда его схватили за воротник, но он все еще заботился о Его Высочестве.

— Ранен не я, а мой учитель.

Лицо Сяо Шэня было мрачным, и он отвел Имперского Лекаря Лу в палатку своего учителя.

Шэнь Цинчжо кивнул.

— Я вынужден побеспокоить Вас.

Носовой платок, повязанный вокруг его руки, был пропитан кровью, которая капала на землю.

Имперский Лекарь Лу поспешил вперед и укоризненным тоном спросил:

— Вы были так тяжело ранены, почему Вы не обратились за медицинской помощью раньше?

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Моя травма - пустяк, здоровье Супруги Юань - главное.

Сяо Шэнь слушал со стороны, и его лицо становилось все мрачнее и мрачнее.

Он подавил дурные эмоции, бушевавшие в его сердце, и холодно сказал:

— Перестаньте нести чушь и лечи это быстро.

Имперский Лекарь Лу начал обрабатывать рану.

Он разрезал рукав и осторожно снял прилипшую к ране ткань, и стала видна ужасная рана от меча.

— К счастью, острие меча было отклонено и не повредило кости, — Имперский Лекарь Лу выдохнул после тщательного осмотра. — Но рана неглубокая, и ее все еще нужно зашить. Ваше Высочество Седьмой Принц, пожалуйста, сначала приготовьте блюдо Мафэй Сан.

Сяо Шэнь вообще не решился уйти и ответил:

— Я попрошу кого-нибудь приготовить это.

Сказав это, он нашел поблизости цзиньивэя, чтобы тот приготовил лекарство, а затем без промедления вернулся в палатку.

Из-за чрезмерной потери крови лицо Шэнь Цинчжо побледнело, брови нахмурились, дыхание

становилось все слабее и слабее, а все его тело было похоже на хрупкий кусок нефрита.

Имперский Лекарь Лу снова сказал:

— Молодой Господин Шэнь, Вы потеряли слишком много крови. Сначала мне нужно промыть Вашу рану и остановить кровотечение. Вы сможете немного потерпеть?

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и сказал:

— Все в порядке, просто сделайте это.

Однако, когда он промывал рану, внезапная боль все равно заставила его застонать:

— У...

Больно...

Было так больно, что у него заболели виски, а мозг, казалось, вот-вот взорвется.

Имперский Лекарь Лу немедленно извинился:

— Простите, Молодой Господин Шэнь, я постараюсь быть помягче.

Сяо Шэнь, стоявший рядом, невольно сжал кулаки, и мышцы на его щеках неестественно дернулись, как будто он испытывал одну и ту же боль.

Он явно не чувствовал никакой боли, и даже если бы упал со стены, то смог бы просто отряхнуться и встать, но в этот момент его сердце болело так сильно, что он не мог дышать.

— Сяо Ци, иди сюда, — Шэнь Цинчжо позвал его с закрытыми глазами.

Сяо Шэнь очнулся ото сна, быстро подошел и сказал слегка охрипшим голосом:

— Учитель.

— Подойди, дай Учителю руку.

Шэнь Цинчжо протянул здоровую руку.

Сяо Шэнь без колебаний взял холодную ладонь.

Его густые, темные, как у ворона, ресницы, похожие на перья, сомкнулись и слегка задрожали в такт движениям Имперского Лекаря Лу, словно крылья бабочки, трепещущей в бурю, красивой и хрупкой, разбивающей сердца зрителей.

Когда все было улажено, была уже полночь.

Шэнь Цинчжо переоделся в чистое зеленое одеяние и лежал на кровати, засыпая, в то время как юноша свернулся калачиком рядом с ним, занимая лишь маленький уголок.

Эффект Мафэй Сана постепенно исчез, бледные веки слегка дрогнули, Шэнь Цинчжо приоткрыл ресницы, и в то же время стало заметно покалывание в правой руке.

— Учитель, Вы проснулись! — Сяо Шэнь взволнованно приподнял верхнюю часть тела и задал ряд вопросов, — Вы голодны? Вы хотите пить? Вам все еще больно?

— Все в порядке. — Шэнь Цинчжо снова закрыл глаза. — Дай Учителю немного отдохнуть.

Услышав это, Сяо Шэнь снова лег, но его взгляд ни на мгновение не отрывался от бледного лица своего учителя.

Но Шэнь Цинчжо больше ничего не сказал. Он хотел собраться с силами и дожждаться приказа Императора Гуанси.

Как и ожидалось, примерно через четверть часа из-за пределов палатки донесся доклад:

— Молодой Господин Шэнь, Вас вызывает Его Величество.

Шэнь Цинчжо снова открыл глаза, и его зрение прояснилось.

Он уже собирался встать, когда чья-то рука потянулась, чтобы остановить его.

— Учитель, Вам нужно отдохнуть!

— Я повिдаюсь с твоим Отцом-Императором и скоро вернусь. — Шэнь Цинчжо схватил юношу за сильную и худую руку. — Будь умницей, подожди меня здесь.

Сяо Шэнь не двинулся с места, его темные глаза были полны упрямства и явного раздражения.

Шэнь Цинчжо спокойно посмотрел на него в ответ и сказал серьезным тоном:

— Ты все еще помнишь историю, которую рассказал тебе Учитель? Сейчас самое время закрыть сеть, не откладывая дела Учителя.

К этому моменту Сяо Шэнь уже понял истинное значение фразы “богомол крадется за цикадой, не подозревая, что позади него находится иволга”.

Некоторое время он молча смотрел на своего учителя и, наконец, ослабил хватку.

Шэнь Цинчжо успокаивающе улыбнулся ему, затем встал и вышел из палатки.

После того, как евнух доложил, из императорского лагеря донесся усталый голос:

— Войдите.

Шэнь Цинчжо отодвинул занавеску и вошел, готовый преклонить колени и отдать честь.

— Этот министр выражает свое почтение Вашему Величеству.

Император Гуанси лежал на кровати, его взгляд упал на повязку на руке, и он махнул рукой.

— Не нужно вставать на колени.

— Благодарю, Ваше Величество.

Шэнь Цинчжо выпрямился, ожидая следующих слов Императора Гуанси.

— Ты должен правдиво рассказать о том, что произошло сегодня. — Император Гуанси серьезно посмотрел на него. — Не упускай ни малейшей детали.

— Да. — Шэнь Цинчжо ответил и начал вспоминать, — Сегодня за ужином этот министр не смог справиться с алкоголем и встал из-за стола на полпути. Когда этот министр проходил мимо стола Цзиньивэй, он перекинулся несколькими словами с Господином Сюэ.

Император Гуанси прервал его и спросил:

— Какие у тебя отношения с Сюэ Шиханом?

— Три года назад, когда Четвертый и Седьмой Принцы упали в воду, именно Господин Сюэ бросился им на помощь, и так мы познакомились, — Шэнь Цинчжо говорил спокойно, с искренним выражением в глазах. — Господин Сюэ работает во дворце, и мы иногда встречаемся. Этот министр считает, что с Господином Сюэ стоит подружиться.

Император Гуанси слегка кивнул, соглашаясь с этим объяснением.

— Этот министр прогуливался и беседовал с Господином Сюэ, и не успели мы опомниться, как оказались здесь, — Шэнь Цинчжо продолжил. — Этот министр остановился и заметил, что вокруг была только одна патрульная группа Цзиньивэй. Этому министру стало немного не по себе, и он посоветовал Господину Сюэ выслать больше патрулей Цзиньивэй. Неожиданно, в этот момент, несколько наемников в черном внезапно появились возле императорского лагеря. Господин Сюэ немедленно схватил меч и сразился с наемниками. Этот министр был не в состоянии помочь, поэтому он бросился в лагерь императора и попытался задержать наемников и выиграть время для спасения.

В конце он взглянул на свою руку и сказал:

— Но этот министр был слаб и не смог бы даже связать курицу. Ему не справиться с наемниками. Этот министр может использовать свое тело только для того, чтобы заблокировать меч, направленный на Нянян.

Император Гуанси вздохнул.

— Владение мечом и копьем - не самая сильная сторона. Нелегко защищать своего господина собственным телом.

Шэнь Цинчжо склонил голову.

— Этому министру стыдно.

Император Гуанси на мгновение замолчал.

— Попроси Сюэ Шихана войти.

Сюэ Шихан, ожидавший за дверью, отодвинул занавеску и вошел, опустившись на колени, чтобы поприветствовать.

— Ваше Величество.

— Сегодняшняя попытка убийства Супруги Юань произошло из-за того, что ты не выполнил свой долг цзиньивэя. Однако Чжэнь не будет наказывать тебя за твою преданность делу

спасения госпожи. Чжэнь даст тебе шанс искупить свою вину. — Император Гуанси вздохнул с облегчением. — Шэнь Цинчжо много раз внес огромный вклад в спасение госпожи. Чжэнь назначит его Посланником Цзиньвэй четвертого ранга Бэйчжэнь Фуши и будет отвечать за тщательное расследование попытки убийства Супруги Юань.

Шэнь Цинчжо преклонил колени, чтобы поблагодарить императора.

— Этот министр принимает орден и благодарит Ваше Величество за милость.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, за Вашу милость.

— Чжэнь дает вам двоим по десять дней на то, чтобы найти организатора убийства Супруги Юань, — тон Императора Гуанси внезапно стал холодным. — Через десять дней принесите голову приказчика Чжэню!

Эти двое снова получили приказ и один за другим вышли из палатки.

Факелы у входа в императорский лагерь ярко освещали окрестности. Сюэ Шихан остановился и поклонился Шэнь Цинчжо.

— Благодарю Молодого Господина Шэня за то, что произошло сегодня. Нет, должно быть так, благодарю, Господин Чжэньфу.

Шэнь Цинчжо поклонился в ответ.

— Это я должен благодарить Господина Сюэ. Если бы не своевременное спасение Господином Сюэ сегодня, я бы уже был убит наемником.

— Нет, нет! Это изначально мой долг. Господин Чжэньфу не нуждается в приношении благодарности. — Сюэ Шихан махнул рукой и сказал, — Господин Чжэньфу, как нам следует поступить с этим наемником сегодня вечером?

Командир Цзиньвэй - чиновник четвертого ранга, и Посланник Северного Чжэньфу - тоже чиновник четвертого ранга, так что между ними нет отношений начальника и подчиненного.

В подчинении Цзиньвэй находились Наньчжэнь Фуши и Бэйчжэнь Фуши. Бэйчжэнь Фуши отвечал за содержание Имперской тюрьмы и рассмотрение дел, назначенных императором. Он мог арестовывать, допрашивать, казнить и карать заключенных самостоятельно и не подпадал под юрисдикцию Трех Судебных Управлений. Это также означало, что Бэйчжэнь Фуши мог обходить Командира третьего ранга Цзиньвэй и подчиняться непосредственно Императору.

Строго говоря, Северное Подразделение Чжэньфу должно нести ответственность только перед

императором и не подчиняется ограничениям со стороны какого-либо другого лица или учреждения.

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Господину Сюэ и братьям цзиньвэям сегодня ночью придется немало потрудиться. Пожалуйста, не забудьте внимательно следить за наемником.

— Это естественно, — Сюэ Шихан кивнул, — я лично присмотрю за наемником и прослежу, чтобы все было в порядке.

— С этого момента не позволяйте наемнику закрывать глаза. — Шэнь Цинчжо медленно двинулся вперед, его чистый голос разносился по ветру, — Завтра утром я лично провожу наемника в Имперскую Тюрьму.

Супруга Юань была подвергнута нападению, а Император Гуанси потерял своего маленького принца, поэтому они, естественно, были не в настроении продолжать охоту.

На следующее утро они вернулись во дворец, поспешно завершив весеннюю охоту.

Шэнь Цинчжо проспал ночь и немного пришел в себя, но боль в его правой руке становилась все сильнее и сильнее.

Он лично посадил наемника в тюрьму и приказал Бэйчжэнь Фуши держать его под строгим наблюдением. Только тогда он нашел время посетить Имперский медицинский отдел.

На самом деле, он тоже был немного напуган. Если бы меч наемника был покрыт ядом, он, вероятно, уже умер бы от этого яда.

Имперский Лекарь Лу осмотрел его рану, перевязал ее заново и выписал несколько рецептов, способствующих заживлению раны. Он неоднократно советовал ему отдохнуть в течение полумесяца и не переутомляться, в том числе сказал, что в течение следующих нескольких дней ему следует избегать употребления определенных продуктов и что на рану не должна попадать вода.

Шэнь Цинчжо записал их одно за другим, а затем вернулся в павильон Цзюэ, где увидел, как его маленький ученик снова бьет по мешкам с песком во дворе.

В отличие от своего обычного вида на тренировках по боксу, он выглядел так, будто стиснул зубы, и каждый удар попадал в цель. Это было больше похоже на остужение пыла, чем на тренировку.

— Хватит. Если ты будешь продолжать бить, мешок с песком развалится.

Шэнь Цинчжо подошел и поднял левую руку, чтобы взять мешок с песком.

Сяо Шэнь молниеносно убрал кулак, тяжело дыша, но не глядя на него.

Шэнь Цинчжо уставился на потное лицо юноши и протянул руку, чтобы схватить его за кулак.

Сяо Шэнь подсознательно увернулся и спрятал руки за спину.

— Когда-то твои руки были покрыты обморожениями, и именно я использовал мазь, чтобы постепенно вылечить их. — Шэнь Цинчжо развел руками. — Если ты причинишь им боль, Учитель будет недоволен.

Через некоторое время Сяо Шэнь, наконец, развязал повязку на руке и вложил свою ладонь в ладонь своего учителя.

Его движения были настолько послушными, насколько это было возможно, а выражение лица - настолько неловким, насколько это было возможно.

Шэнь Цинчжо схватил юношу за запястье и увидел, что костяшки его пальцев покраснели, распухли и были сломаны. Он не смог удержаться и преподал ему урок:

— Рани 800 врагов и потеряй 3000 своих. Этому тебя учил Учитель?

— А как насчет Вас? — немедленно возразил Сяо Шэнь, его темные глаза налились кровью. — Разве Учитель также не ранил 800 врагов и не потерял 3000 своих человек?

Шэнь Цинчжо знал, что он все еще помнит этот инцидент, и беспомощно ответил:

— В то время ситуация была критической-

— Что Вы говорили мне раньше? — Сяо Шэнь впервые грубо прервал своего учителя. — Но каков был результат?

Шэнь Цинчжо нахмурился, почувствовав головную боль.

— Изначально я планировал отойти в сторону и понаблюдать, но...

На самом деле он из тех, кто очень боится боли. Согласно развитию сюжета в оригинальной

книге, Супруга Юань с самого начала не смогла удержать ребенка, он просто подтолкнул ее.

Но как раз в тот момент, когда кончик меча был готов пронзить живот Супруги Юань, он все равно бросился, словно одержимый призраком.

Запрещается даже убивать беременных животных во время весенней охоты, не говоря уже о том факте, что Супруга Юань носила четырехмесячного ребенка.

Он не смог сдержать свою инстинктивную реакцию.

Юноша стоял там, и его глаза бессознательно снова покраснели, влажные щенячьи глазки не мигали, как будто из них вот-вот снова потекут слезы.

— Ай, теперь я боюсь тебя, — Шэнь Цинчжо поднял левую руку в знак капитуляции и выругался вслух. — Учитель обещает тебе, что ничего подобного вчерашнему больше не повторится.

Сяо Шэнь поджал губы и ничего не сказал.

— Почему я раньше не понимал, что ты можешь так много плакать? — Шэнь Цинчжо протянул руку и ущипнул его за нежное личико, шутливо сказав, — Если ты еще раз уронишь золотые бобы, Учитель коронует тебя королем золотых бобов.

— Кто плачет?

Глаза Сяо Шэня внезапно расширились, в них появились слезы, и он выглядел очень ненадежным.

— Хорошо, ты не плакал, это потому, что Учитель был близорук, — Шэнь Цинчжо небрежно ответил, потянув его за запястье, — не стой здесь, войди и сначала займись своими руками.

Тело юноши было гораздо честнее, чем его рот, и он послушно позволил учителю отвести себя во внутренний зал.

Но после того, как влага в его глазах исчезла, они снова стали бездонными.

Той ночью Шэнь Цинчжо приснился сон, которого у него не было уже долгое время.

Он парил в воздухе и увидел, что стоит неподвижно на коленях. Несколько высоких и сильных цзиньивэев силой оттащили молодого евнуха, стоявшего позади него.

Этот молодой евнух взывал к нему о помощи:

— Молодой Господин Шэнь! Спасите меня! Пожалуйста, спасите меня! Молодой Господин Шэнь!

Он невольно выплыл на крики и увидел, как молодого евнуха прижимают к деревянной доске. Цзиньивэй, проводивший экзекуцию, высоко поднял судебную палку, и звуки ударов были заглушены воплями молодого евнуха.

Постепенно кожа молодого евнуха была содрана, его тело покрылось кровью, а его стоны становились все слабее и слабее.

Казалось, что что-то сдавило ему горло. В этот момент умирающий евнух внезапно поднял лицо и уставился на него полными негодования глазами.

— Вы убили меня! Вы убили меня!

— Это был не я. — Он покачал головой и отступил назад, пробормотав в свое оправдание, — это Его Величество убил тебя, а не я.

В этот момент сцена внезапно изменилась, и он снова подошел к палатке.

Супруга Юань рухнула на землю, из ее тела потекли потоки густой, липкой крови. Она заплакала и протянула к нему руки, умоляя:

— Спасите моего ребенка, пожалуйста, спасите моего ребенка.

Кровь, казалось, ожила, быстро потекла к его ногам, и он оказался в луже крови.

— Ты убил моего ребенка, ты убил моего ребенка! — не получив ответа, Супруга Юань бросилась к нему с жалобой. — Ты убийца!

— Нет, я не убийца.

Он попытался убежать, но его ноги были прибиты гвоздями в кровь.

— Я не убийца. Это неправда!

Вскрикнув, Шэнь Цинчжо внезапно открыл глаза, его грудь тяжело вздымалась, как у рыбы, которая вот-вот умрет от жажды и отчаянно нуждается в свежем воздухе.

— Учитель? — Юноша, спавший рядом с ним, проснулся и быстро подполз, чтобы дотронуться до него, встревоженно крича. — Учитель, что с Вами? Ваша рана болит? Не бойтесь, я сейчас же позову императорского лекаря!

— Нет. — Шэнь Цинчжо успокоил дыхание и ответил, — Учителю просто... просто приснился кошмар.

Сяо Шэнь, наконец, почувствовал облегчение. Он встал с кровати, налил кружку чая и поднес ее к кровати.

— Учитель, выпейте немного чая не спеша.

Шэнь Цинчжо сел, взял чашку с чаем и сделал глоток.

Сяо Шэнь пошел снова зажечь лампу, и в зале внезапно стало светло. Он перевел взгляд на кровать, и его зрачки внезапно сузились.

Его учитель сидел, прислонившись к изголовью кровати, его длинные черные волосы ниспадали водопадом, контрастируя с белоснежным нижним одеянием, от красоты которого захватывало дух.

На его красивом лице был румянец, а выражение лица все еще выражало панику, вызванную пробуждением от ночного кошмара. Несколько прядей волос у него на лбу намокли от прозрачных капель пота и прилипли к щекам, делая его еще более хрупким и жалким.

Пара тонких, похожих на нефрит рук держала чайную чашку, обнажая небольшую часть белого запястья. Кости запястья были слегка выступающими, тонкими и хрупкими, как будто их можно было сломать, приложив небольшое усилие.

Сяо Шэнь никогда раньше не видел своего учителя таким. На мгновение ему показалось, что он одержим. Он не мог удержаться, чтобы не взглянуть на это красивое запястье. Он всегда чувствовал, что оно пустое, как будто чего-то не хватает.

— Я в порядке, — Шэнь Цинчжо постепенно пришел в себя, и его тон стал спокойным. — Извини, что побеспокоил тебя. Возвращайся ко сну.

Сяо Шэнь неосознанно сглотнул, и незнакомый жар по его телу быстро распространился снова, но он не мог найти источник, поэтому мог только беспокойно вертеться на месте.

Шэнь Цинчжо был сбит с толку.

— Сяо Ци, что с тобой?

— Я...

Сяо Шэнь остановился, но не осмелился вернуться в постель. Вместо этого он опустился на колени рядом с кроватью и положил голову на ноги своего учителя через одеяло.

Шэнь Цинчжо поднял руку, погладил его по макушке и тихо спросил:

— Что не так? Я тебя напугал?

После ужина его маленький ученик забеспокоился, что он спит один, поэтому повел себя как избалованный ребенок и остался. Неожиданно это действительно сработало.

Ничто так не успокаивает людей, как пробуждение от ночного кошмара и обнаружение рядом с собой юноши, который защищает их.

— Учитель, — Сяо Шэнь потерся головой о ладонь своего учителя и внезапно позвал приглушенным голосом.

— Да?

— Бэйчжэнь Фуши, это то, чего Вы хотите? — мрачный взгляд юноши устремился в пустоту, и он тихо спросил. — Или это только начало?

Шэнь Цинчжо сделал паузу и слабо улыбнулся.

— Ты прав, это только начало.

Как только стрела выпущена, пути назад уже нет. В Имперской тюрьме Бэйчжэнь Фуши все еще находится наемник, который ждет, когда он откроет рот.

Поскольку он уже проснулся, давайте что-нибудь предпримем.

Автору есть что сказать:

Маленький волчонок: Учитель, у Вас очень тонкие запястья, на них можно надеть цепочку...

<http://bllate.org/book/14566/1290327>